

Домой

Введение в Прекрасную Реальность

Из бесед

Его Божественной Милости Ом Вишупад Шри Шрилы
Бхакти Ракшак Шридхары Дев-Госвами Махараджа

Глава первая	1
Глава вторая	3
Глава третья	4
Глава четвертая	5
ПРОЛОГ	7

Шрила Шридхары Госвами (1895-1988)—один из величайших в XX столетии проповедников чистой преданности Всевышнему Господу. За бескомпромиссную приверженность истине, выдающееся знание сути Писаний и святость характера он еще в юности был удостоен титула «Бхакти Ракшак»—Хранитель Преданности. Хотя большую часть своей жизни он не покидал своей обители в Навадвипе—уединенном и святом месте на берегу Ганги в Бенгале,—стремление к истине и чистоте привело к нему множество искренних душ со всего света.

Его способность привести в гармонию внешние разногласия всех духовных концепций, в то же время не отступая от идеи самопожертвования ради Господа—самой жизни и основания любой подлинной религии—может найти только считанные сравнения в сегодняшнем мире. Утренние беседы на солнечной веранде его скромной обители были все новым и новым озарением для слушавших—хотя каждый раз казалось, что более совершенное, более вдохновляющее описание духовной реальности просто невозможно на человеческом языке. Но в своем неподдельном смирении святого Шрилы Шридхары Госвами никогда не считал это собственной заслугой. Его непрестанным желанием было служить тем, чье учение ему доверено было представлять — чистым преданным в преемственности, восходящей к Шри Кришне Чайтанье Махапрабху, явившемуся в XV веке, чтобы положить начало проповеди Божественной Любви.

Книга «Домой—Введение в Прекрасную Реальность», составленная из пяти бесед со Шрилой Шридхарой Госвами, будет первой публикацией на русском языке, призванной донести до широкого читателя основополагающие идеи чистого служения Богу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пожалуйста, выслушайте мое объяснение внимательно. Я постараюсь в общих чертах объяснить вам этот предмет с научной точки зрения, независимо от каких бы то ни было религиозных концепций.

Прежде всего, мы должны понять, что существуют три мира, три плана бытия: мир материального наслаждения, мир отречения и мир преданности. Мир наслаждения—это тот мир, в котором мы, в той или иной степени, находимся в настоящий момент. Материальное наслаждение подразумевает эксплуатацию; не эксплуатируя других, никто не может жить в этом мире:

*ахастāни сахастāнām
ападāни чатушпадам
лагхуни татра махатām
джйво джйвасйа джйванам*

«Безрукие служат пищей имеющим руки, растения служат пищей четвероногим животным, те, кто больше, живут теми, кто меньше». Жизнь присутствует во всем: трава, деревья, другие растения—тоже живые существа, однако поддерживать свое тело в этом мире, не причиняя вреда другим, просто невозможно.

Таков мир эксплуатации, и, как гласит третий закон Ньютона, на каждое действие существует равное и противоположно направленное противодействие. Эксплуатируя, мы оказываемся в долгу, а чтобы выплатить этот долг, нам приходится опускаться вниз, в зависимое положение. Таким образом бесчисленные дживы (души) поднимаются и опускаются, поднимаются и опускаются, вовлеченные в действия и противодействия мира эксплуатации. Общество стремится извлечь максимум возможного из эксплуатации; повсюду мы можем видеть, какие усилия прилагаются, чтобы жить за счет других. В этом мире жизнь, не основанная на эксплуатации, просто немислима.

Буддисты, джайны, адепты Шайнкары и многие-многие другие пытаются высвободиться из сетей эксплуатации и достичь той жизни, где нет действий и их последствий. Чтобы избежать деятельности и ее последствий, они пытаются достичь состояния отрешенности и приходят к концепции самādхи: полное отстранение от объективного мира и пребывание на субъективном плане. Не позволяя своим чувствам двигаться в более низкой сфере, они удерживают себя на субъективном плане, что в чем-то схоже с глубоким сном без сновидений.

Ваишнавцы—те, кто служат Верховной Личности Бога—считают, что существует иной мир, мир преданности. Эта преданность есть нечто, прямо противоположное эксплуатации. В мире материального существования каждая частичка стремится эксплуатировать окружающее, но в царстве преданности каждая частичка полна желания служить окружающему; и не только окружающему—ключ к жизни в том мире лежит в служении Центру. Все мы—жители органического целого, а значит каждая мельчайшая частица должна быть верна органическому Центру.

В качестве объяснения Шримад-Бхагаватам приводит аналогию со служением корню дерева:

*йатхā тарор мўла-нишечанена
трпианти тат-скандха-бхуджопаййакхāх*

Также и в Упанишадах говорится: «Стремитесь найти того, познав которого, вы познаете все»:

*īasmin dajāte sarvaṃ idaṃ vidjātam bhavati
īasmin prāpte sarvaṃ idaṃ prāptam bhavati
taḍ vidjidjāyāsava taḍeva brahmaḥ*

Существует Средоточие всего, и знать Его—значит знать все, достичь Его—значит достичь всего. К этому сводятся все ведические наставления: стремитесь найти Центр. Поэтому ищите Его. Вначале кто-то может посчитать такое утверждение нелепым: «Знать его—значит знать все, прийти к нему—значит достичь всего—что это? Только безумец может сказать такое». В ответ Примад-Бхагаватам приводит аналогию: когда вы поливаете корень дерева, все дерево получает питание, и, если вы отправляете пищу в желудок, насыщается все тело; подобно этому, если вы оказываете служение Центру, вы служите всему. Это действительно возможно, и поступать таким образом—значит вступить в мир преданности.

Сторонясь своекорыстного мира, а также мира отречения, стремитесь вступить в мир преданности. Ваша а́тмā, ваша душа, принадлежит миру служения, реальному миру, в то время как этот мир—не более чем искаженное отражение. Реальный мир—это тот мир, где каждая частица посвящает себя служению целому, представленному Центром, в точности как в здоровом организме каждый атом будет работать на благо всего тела. Если атом работает на себя, его стяжательство доходит до крайности, и низость такой местнической работы ради частных интересов очевидна. Каждая часть тела и каждый атом должны трудиться на благо целого. И существует Центр, под началом которого будет проходить подобная деятельность.

Каково положение Центра? Об этом говорится в Бхагавад-гите: *sarva-dharmān paritīadjā, māṃ ekam īarāṇām vradjā*. Кршṇа объясняет Свое положение: «Оставь все дхармы—все виды долга—и просто предайся Мне».

Теперь я бы хотел представить эту концепцию в другом свете.

Гегель был хорошим немецким философом, и ему принадлежит следующая идея: Абсолютная Истина, Изначальная Причина всего сущего, должна обладать двумя непреложными свойствами. Какими? Она должна быть *по себе и ради себя*.

Пожалуйста, постарайтесь слушать очень внимательно. *По себе* означает, что Его причина—это Он Сам; никто иной не является Его творцом. Если бы Он был сотворен, то Его создатель занимал бы первостепенное положение. Потому, чтобы быть Абсолютом, Он должен быть *анāди*, вечносущим и несотворенным. Это необходимое определение Абсолюта.

Следующее определение—это то, что Абсолютная Истина существует *ради себя*. Он существует только ради Своего Собственного удовлетворения, а не для того, чтобы угождать другим. Если бы Его существование имело своей целью удовлетворение какого-нибудь другого существа, то Он занимал бы второстепенное положение, а те, ради чьего бы удовлетворения Он жил, играли бы первостепенную роль.

Отсюда видно, что эти два определения непреложны для Абсолюта: Он есть Собственная причина и Он существует только ради Собственного удовлетворения, ради Собственных целей. Абсолют по Себе и ради Себя. Даже колыхание малейшей травинки служит единственному исполнению намерения Абсолюта. Всё, что бы ни случилось, всё, что бы ни происходило, не может иметь своей целью ничего, кроме Его удовлетворения. Поэтому Его ла́ла, Его игры—во что составляет подлинное течение реальности, но нами движут узкие, отделенческие интересы: интересы семьи или страны, или социальные заботы, или гуманизм и т.д., и т.п. Но в сопоставлении с безграничным, всё это просто ничтожно малая часть, и всё, чем мы занимаемся—это преследуем подобные мелкие, частные цели. Бесчисленные обособленные интересы постоянно сталкиваются, что приносит одни несчастья. Мы должны оставить свои так называемые особые интересы, выйти на свет из тьмы невежества и постараться достичь положения частицы, занятой ради дела целого.

Подождивая Бхагавад-гиту, Кршṇа говорит: «*Sarva-dharmān paritīadjā*—оставь все, что ты считаешь обязательным для себя в настоящий момент, и: *māṃ ekam īarāṇām vradjā*—предайся Моим стопам. *Ahaṃ tvāṃ sarva-pāpēbhīo mokṣaiṣīyāmi mā īcuchaḥ*.—Я избавлю тебя ото всех невзгод, которые ты только можешь себе представить».

Другими словами, вы не должны забывать о верности Центру всего. В данный момент все ваши обязательства преследуют частные интересы, но перестаньте отождествлять свои истинные нужды с интересами частного и без остатка присоединитесь к делу органического целого.

Мы видим, что если полицейский кладет себе в карман хотя бы три рупии, его наказывают, но если он убивает множество людей в интересах страны, его награждают. Подобно этому, всё, что делается для удовлетворения целого, хорошо, но если вы делаете что-то для себя или для своего знакомого, вам придется встретить наказание. На производстве, у нас нет права брать взятки, но мы не имеем права и объявлять забастовку, закрывать предприятия, ибо тогда промышленность будет остановлена.

Не годятся ни эксплуатация, ни отречение. Вред эксплуатации очевиден, а поскольку у нас нет права объявлять забастовку, отречение также не годится. В органическом целом всех объединяет преданность Центру, что само собой подразумевает преданность целому. Когда мы помещаем пищу в желудок, желудок рассылает ее в самые отдаленные уголки тела в соответствии с потребностями каждого органа. Такого рода жизнь и есть Вашṇавизм. Существует органическое целое, и мы являемся его частью. У нас есть определенные обязанности по отношению к целому: нам следует посвятить себя должному служению целому. Нет особого смысла помещать пищу в глаз, в нос, в ухо или куда угодно еще: мы кладем ее в желудок, только в этом случае все части тела получают ее в необходимом количестве, и весь организм будет здоровым. Все мы—частицы мироздания, и долг наш—жить ради целого, в этом и состоит преданность, самоотдание. Где мы можем узнать об этом? Помощь придет к нам от богооткровенных Писаний и от многих святых и посланников, которые также нисходят в этот мир, чтобы привести нас в царство гармонии.

Религию высочайшей гармонии принес Махāпрабху Шри Чатанйадеву, который объяснял преданность на основе Примад-Бхагаватам, книги, считающейся истинным заключением всех богооткровенных Писаний. Махāпрабху показал, что сила или могущество—еще не самое высшее, выше них стоит знание. Знание способно контролировать силу, и это приносит хорошие результаты, но даже знание занимает подчиненное положение: выше знания стоит любовь—она царит над всем. Не знание, не сила, но только любовь может даровать высшую исполненность нашей жизни.

Милость выше справедливости. Справедливость существует только там, где есть необходимость в законах, правилах и пр., но в царстве Абсолютного Самодержца, который есть Абсолютное Благо, кто будет опасаться Его самоуправления? Он Абсолютное Благо, а Абсолютное Благо—это Абсолютная Любовь, и это наш дом! Домой, обратно к Богу. Что такое родина, что такое наш дом? Это место, где мы находим себя в окружении доброжелателей. Если нас не заботит собственное благополучие, то найдутся другие, кто позаботится о нас—на самом деле, мы будем окружены заботой со всех сторон—это и есть наш дом, наша родина. Такова обитель Абсолюта, и, приняв наивысший

род служения—служение Ему, мы увидим, какие любовь, гармония, красота царят в этой обители. Все эти качества родственны, они составляют природу Изначальной Причины, Изначального Блага, и туда лежит наш путь.

Злоупотребив своей свободной волей, мы сбились с верного пути, но сейчас мы слышим—нас зовут: «Возвращайтесь домой, обратно к Богу, на вашу родину, в высшую обитель, на землю любви». Такова эта концепция, я в общих чертах представил ее вам,—концепция Кршны в Бхагавад-гите и Шримад-Бхагаватам, и дана она была Шри Чатаньядевом. Только эту концепцию проповедует наш Шри Чатанья Сарасват Матх и вся Гаудия Миссия. «Отправляйтесь к Средоточию всего, воспользуйтесь этой жизнью, чтобы всецело посвятить себя Центру, и этот Центр выше справедливости. Он всемогущ, Он исполнен нежности и любви, Он прекрасен».

Я постараюсь изложить вам концепцию, на которой основывается религия ваишнавов, Шримад Бхагавад-гита и Шримад-Бхагаватам, а также краткую историю всех религиозных взглядов: существуют три уровня бытия—эксплуатация, отречение и преданность,—и чистая душа принадлежит к миру преданности. Все души по природе своей преданы Абсолюту, но те, кто злоупотребил своей частичной свободной волей, вступили в мир эксплуатации. Будда, Джайн, Парешанатх и другие помогли тем, кто хочет путем полного самоотстранения высвободиться из теней стяжательства, из запутанности в действиях и их последствиях. Они учили, что, пребывая в отчужденном состоянии, душа обретает счастье. Но все равно, существует вероятность нового падения в ловушку. Там же, где живут подлинно свободные души, преданности исполнена каждая мельчайшая частица, и если мы захотим проследить, что же творит среди них подобную гармонию, что поддерживает их на этом плане бытия, мы увидим, что все они трудятся ради целого, а целое представлено одним Абсолютным Благом. Величайшая ценность человеческого рождения—в возможности увидеть и понять этот факт. В обществе сādху, святых посланников, мы будем делать всё, что в наших силах, чтобы выпутаться из сетей заблуждения и вступить на землю преданности, красоты и любви.

Мы уже опубликовали несколько книг, кроме того, существует много древних писаний, которые также помогают прийти к правильному и доскональному пониманию всех онтологических аспектов религии.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Истинная бхакти, преданность, определяется как *ахатуки*, беспричинная: она причина самой себе. Она беспричинна и она по себе. Как говорил Гегель, действительность существует по себе. Действительность не есть нечто абстрактное, действительность—значит взаимосвязанное целое, существующее само по себе. Она *анāди* и *ахатуки*: она вечна и ничто не может быть ее истоком. Причиной бхакти является сама бхакти. Такие определения были даны, чтобы помочь нам понять, что такое бхакти. Она несотворенна, она существует вечно; единственно, что она скрыта и должна быть раскрыта, открыта. Она присутствует в потенциальной форме. Благодаря помощи извне, она постепенно и верно явит себя: она как бы во сне—требуется пробудить ее. Покрытия—это *анйабхилаша*, *кармма*, *джйāна*: преходящие желания и организованные посягательства на эксплуатацию или самоотстранение, безразличие. Надо убрать эти покрытия, и тогда бхакти воссияет в своей первозданной славе.

Приверженность высшей истине и влечение к ней редко встречаются в нашем мире, особенно в современную эпоху, когда все помыслы направлены на эксплуатацию, и даже знание преследует те же низкие цели. В руках эксплуатации знание порождает хаос. Ядерная энергия и другие виды научных изысканий несут великую тревогу: в любой момент миру грозит разрушение. Научное знание привело нас к тому, что в любой момент всему может настать конец! Это знание самоубийственно. Нарачивание такого знания в мире означает, что мы собираемся совершить самоубийство. Эксплуатация подразумевает возмездие. Поэтому, если мы посвятим себя полной, всеобъемлющей эксплуатации, то результатом будет пралайа, махā-пралайа, разрушение—гибель всему. Каким бы то ни было образом—от атомной бомбы или от какой-то другой, естественной катастрофы—наступит пралайа, а после этого—вновь творение: рождение и смерть, рождение и смерть... Каждое существо будет вновь и вновь рождаться и умирать, и вся солнечная система будет рождаться и умирать, вновь и вновь, и не будет конца.

Если мы хотим выбраться из этого порочного круга, мы должны расстаться со средой восприятия наших чувств. В Бхагавад-гите, а также в Упанишадах говорится: *индрийāни парāñи āхур*. Наши чувства занимают первостепенное положение, потому что, если мы лишимся глаз, ушей, носа, чувства осязания и т.д., мы лишимся целого мира. Этот мир присутствует перед нами только благодаря нашим чувствам. В мире опыта чувства имеют первостепенное значение. Затем: *индрийebхйāх парāй манах*—внутри присутствует ум. А что такое ум? Это наша внутренняя способность делать выбор: «Я хочу того, я не хочу этого.» Что-то нравится нам, что-то нет,— все это проявление функции ума. Ум важнее, чем чувства, поскольку, если ум невнимателен к чувствам, кто-то может пройти передо мной, но я скажу: «Я не заметил его. Я не видел его и не слышал его: я задумался.»

Чувства важнее внешнего мира, а ум еще важнее, поскольку, если ум не принимает сигналы чувств, то от чувств, подобных множеству дверей, нет никакой пользы. Затем: *манасас ту парā буддхир*—внутри нас можно проследить еще более важную функцию, более тонкую способность к суждению, разум, буддхи. Как определяется разум? Ум может сказать: «Я беру то-то и то-то», но буддхи скажет: «Нет, нет. Не бери это, это вредно. Лучше возьми вот это, это хорошо для тебя.» Такая избирательная способность, разум, является в нас более высокой функцией.

Затем: *буддхер йāх паратас ту сах*—то, что выше даже интеллекта, и есть душа.

Таким образом мы можем проследить градицию элементов. Наши чувства важнее внешнего мира, наш ум важнее, чем чувства, выше ума стоит разум, более важный, более тонкий и заслуживающий большего доверия, и: *буддхер йāх паратас ту сах*—есть нечто, стоящее выше, чем буддхи, и это душа. Какова ее природа, каковы ее черты? Она подобна свету.

В Писаниях приводится пример: в лунную ночь облако на небе может заслонить луну—но мы видим это облако благодаря лунному свету. Составитель Вед, Вйасадева, говорит, что āтмā подобна такой сияющей луне. Или солнцу: облако может заслонить солнце, но само облако видимо благодаря солнечному свету. Подобно этому, āтмā—это точка света внутри нас, и благодаря ее присутствию мы можем чувствовать свою ментальную систему. Если убрать свет, все умрет. Если уходит свет, то ментальная система, интеллект, избирательная способность и все многочисленные каналы, через которые мы получаем знание извне, теряют всякий смысл. Этим светом является āтмā, частичка светового луча, и она категорически отличается от всего, что мы видим здесь. Душа—частичка света, и существует земля света, состоящая из душ,—в этом состоит новая ступень развития: от субъективного к сверхсубъективному, от души к Сверхдуше, от āтмы к Парамātме. Как в этом мире мы находим эфир, воздух, жар, воду, затем землю, затем камень—так развивается материальное существование—так и в более высоком мире развитие идет от интеллекта к душе, затем к Сверхдуше, затем к Сверх-сверхдуше... Так субъективная сторона реальности устремляется к безграничному, которое сверхсубъективно.

В своей теории эволюции Дарвин утверждает, что все произошло от материи. Он говорит, что даже в утробе матери сперва вырастает что-то материальное, и, благодаря росту материи, постепенно развивается и знание. В общих чертах, он полагает, что сознание происходит из материи. Но последователи богооткровенной истины не верят в это. Они говорят, что сознание есть все и вся, и что всё плавает на поверхности океанасознания. Такова

субъективная эволюция. Дарвин говорит об объективной эволюции, но Ведические Писания говорят, что все подпадает под категорию субъективной эволюции. Как сказал епископ Беркли, «не ум в мире, но мир в уме». Всё плавает на поверхности сознания. Сознание предшествует всему.

Сторонники Дарвина утверждают, что в начале было ископаемое. Но что такое ископаемое? Это определенная концепция, являющаяся частью сознания. Поэтому мы заявляем, что сознание пресущно. Что бы вы ни поставили в самое начало, перед этим не могло не существовать сознание, в противном случае, вы были бы не в состоянии говорить ни об этом, ни о чем другом. Потому Веды провозглашают Брахман, всепроникающий безличный аспект Абсолюта, истоком всех душ, а выше души, атмы, стоит Сверхдуша, Параматма. В материальных мирах все развитие происходит с негативной, темной стороны, но существует и светлая сторона: вечный мир, полный многообразной ликующей жизни—несчетные волны в океане блаженства и радости.

Так мы должны понять свой долг в этой жизни, понять, как использовать ее и в чем особая важность человеческой жизни. Существует множество религиозных взглядов, но мы, искатели истины, должны найти среди них решение, приводящее в согласие все, и ради этого мы можем вступить в сравнительный анализ.

В Писаниях говорится, что мы не должны с легкостью расставаться со своим положением. Например, командующий может приказать своим войскам: «Не оставляйте эту позицию. Лучше умрите, но не сдавайте ее». Но когда появится возможность, он скажет: «Вперед!» Подобно этому, Истры, Писания, предостерегают нас: «Где бы ты ни родился в соответствии со своей предыдущей кармой, какого бы положения ты ни удостоился, не пытайся оставить его, иначе ты можешь пасть». Но, в то же самое время, когда приходит какая-то настоящая, великая возможность, они говорят: «Вперед, к Абсолюту! Не стой на месте.» Поэтому в Бхагавад-гите говорится: «Благодаря своим прошлым поступкам ты обрел свое теперешнее положение—лучше умереть, нежели потерять его!». Но в дальнейшем Кришна говорит: *сарва-дхармман паритяджйа, мам экам шарамам враджа*—«Когда предоставится возможность идти вперед, к Средоточию Всего, иди любой ценой». Это революционный путь. Существует путь конституциональный и путь революционный. Революционный путь—значит поставить на карту всё до последнего и идти вперед, идти к центральной истине, и коли эта человеческая жизнь предоставляет нам наилучшие возможности для такого пути, мы должны воспользоваться ей с максимальной пользой.

Только в человеческой жизни вы способны делать разумный выбор и принимать разумные решения. Если вы опуститесь с этого положения в животные или растительные формы жизни, никто не знает, когда вы вернетесь и вновь сможете принимать решения независимые и добровольные. В этом особая значимость человеческой жизни; вы не должны растратить ее на животные занятия: *а́хара, ни́дра, бхайа, матхуна*—на еду, сон, ежесекундную боязнь и чувственные наслаждения, поскольку как раз это вы получите везде. Если вы станете животным или кем-нибудь еще: птицей, червем, насекомым и т.д.—все эти удовольствия не уйдут от вас никуда, но шанс обратиться к душе, к религии, к подлинному призванию души—такой шанс вы не получите больше нигде. В обществе святых вы можете обсудить все вопросы жизни, тем самым продвинуться далеко вперед и спасти себя. Но если, получив человеческое рождение, вы упустите эту возможность, то это равносильно самоубийству, и более того! Это все равно, что покончить с собой: получив такой редкостный шанс, как человеческое рождение, не попытаться по-настоящему помочь себе, не попытаться обрести избавление.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Как правило, в этом мире мы ведем себя как люди действия, люди, эксплуатирующие окружающее и природу, чтобы накопить энергию. Все усилия направлены на то, чтобы накопить еще и еще больше энергии, чтобы распоряжаться ей по своему усмотрению и иметь немного про запас, на случай нужды. Такова, в большинстве случаев, природа тех, кто здесь живет. И если что-то препятствует этим попыткам, мы склонны думать, что обстоятельства складываются очень плохо, препятствуя достижению цели нашей жизни—накопительству энергии. Однако, чтобы напомнить нам о важности внутреннего богатства, нам подсказывают, что внешний мир не способен причинить нам столько вреда, сколько может доставить нам наша собственная внутренняя природа в своей апатии к накоплению внутреннего богатства, ради жизни внутреннего человека. Мы не должны забывать: то, что приходит извне, не столь существенно—все это приходит и уходит. Исчезнет даже тело—средоточие всех наших сегодняшних помыслов, к чему же тогда накапливать ради него такое количество энергии? Пробудите в душе своего существа человека. Попытайтесь найти его и начните помогать ему. Такое благородное дело осуществимо только при участии садху, святого.

Считайте потерянным каждый день, что вы не встречаетесь со святым и не слушаете из его уст о внутреннем значении и сущности жизни. Помните. Всегда, при любых обстоятельствах, не упускайте из виду свое личное благо. В чем оно, вы поймете, найдя свое «я». Не обращая внимания на внешний мир и внешние обстоятельства, глубоко погрузитесь в действительность, к своему внутреннему богатству. Найдите свое внутреннее «я» и внутренний мир, где живет ваше «я». Попытайтесь найти свой дом. Домой, обратно к Богу. Направляйте свою энергию только на то, чтобы идти домой, а не на то, чтобы скитаться по чужой земле—по земле смерти. Стремитесь любой ценой бежать земли смерти, и непрестанно ищите мир вечный. Откройте, что принадлежите вечному миру. Постарайтесь понять, что есть ваш дом, и почему это так. Что значит «домашний уют»? Это наша естественная обитель, наша родина. Нам надо признать, что сейчас мы не дома. Но наше счастье, если что-то изнутри побуждает нас на поиск нашей земли.

Нам необходимо установить, как утолить эту внутреннюю жажду. Наше чувство должно быть таким: «Вот мир и вот я, но я неудовлетворен. Как удовлетворить мое внутреннее «я»? Мы в нужде—как избавиться от нее? Вот наше теперешнее плотское тело, но в doskonaльнейшем знании о теле—о костях, о нервной системе, о крови и т.д.—нет никакой необходимости. Знание о составе крови и пр.—просто ненужные детали. Наши вопросы должны быть направлены так: «Кто я такой и почему меня преследуют невзгоды? Я не могу понять, как избавиться от этих несчастий.» Это самый существенный вопрос и наша самая первая забота.

Атхато брахма-джиджйасā—«Откуда я пришел? Как я живу, и что меня ждет?» Важнейшие вопросы, жизненно-важные, все свои силы мы должны направить на поиск решения. И относятся они не просто к одному человеку—ко мне—скорее, это вопрос вопросов для всего творения.

Суть правильного вопрошания—в поиске всеобщего истока, спрашивать же о том да об этом, да о сотнях других вещей—просто пустая трата сил. Писания направляют вопрошание так: «Где мое начало? Что питает во мне жизнь? Каково мое будущее? Почему нет покоя, и как обрести внутреннюю исполненность жизни?» Таким должен быть дух любого вопроса, чтобы вопросы не превращались в своего рода болезнь. Любопытство может расти и расти без конца, поэтому необходимо научиться должному вопрошению, тогда наша энергия будет направлена в стоящем направлении, а не растрочена понапрасну. Верные вопросы—только те, что направлены на исполнение подлинной цели жизни, поэтому, не разбрасываясь своими силами, следует направить их в нужное русло.

Сейчас Кали-йуга—век раздора. Единственное, что может нам помочь—это общество подлинных святых и Святое Имя Кришны: *сādху-са́нге криш́на-на́ма*. В стороне от этого пути обман будет преследовать нас на каждом шагу.

*сādху-сā́нге криш́на-на́ма эи ма́трэ ча́и
сэ́жарэ джигните а́ро ко́но бэ́стту на́и*

Такова суть всех наставлений, данная нам Ё́фи Читаней Махапрабху, и мы не сможем найти ничего более спасительного для нашего плачевного состояния.

Он говорит, что воспевать Кришну-Наму, но вне общества сādху, значит тоже обречь себя на большие трудности. Одним словом, решение лежит в сādху-са́нге. Надо обрести общение с подлинно богосознающей душой, и все станет на свои места. А царь всех сādху—это Гуру. Гурудев—царь среди всех святых людей, способных вести нас. Принять кого-то как Гуру—значит верить в силу его руководства, иначе кому мы можем довериться насколько только способны и чьей воле мы можем всецело предаться? Гуру—это тот, в ком найдут самое полное разрешение все наши вопросы. От него будет исходить высочайшее руководство, со все более и более высоких сфер любви. Отдаться этой высокой, наитончайшей волне, и мы будем облагодетельствованы. В этом основная идея.

В целом, нам надо постоянно стремиться в распоряжение посланников высоких миров, в распоряжении мыслителей высших областей. Таким образом мы войдем в соприкосновение с высочайшим и наитончайшим планом бытия. Мир проникнут многообразными волнами самых разных побуждений, выгоды и потерь, но пусть нашей целью будет отдаться высочайшей из них.

Пусть теперешняя жизнь не таит для нас никакого очарования. Разве мы не испытали на себе, и не раз, ее постыльную обреченность? В конце концов, везде, где есть четыре врага: *джанма, мртйу, джарā, вйādхи*—рождение, смерть, старость и болезни, не может быть никакого настоящего счастья. Там, где смерть, не может быть счастья. Смерть нависла над нами неминуемой угрозой—так какое очарование может таить этот мир? Очарованию пришел конец. Потому, со всей своей искренностью, мы должны вопрошать о том, где же мы сможем жить. Мы должны избрать более высокий мир, где возможна реальная жизнь.

Йад гатвā на нивартанте, тад дхāма парамā мама. В Ё́фимад Бхагавад-гите Кришна говорит: «То место, откуда нет возврата в этот смертный мир, есть Моя высшая обитель.» *Абрахма-бхуванā локāх пунар āвартино 'рджуна, мām утетйа ту кунтейа пунар джанма на видйате.* Он наставляет Арджуну: «Только в Моем мире ты можешь достичь положения незыблемого и постоянного. Все занятия в смертном мире, будь то даже царствие над людьми и страной, проходят как во сне. Если ты желаешь высвободиться из дремотной жизни и вступить в действительность, то возвысь до поиска реального мира, каким бы тонким он ни был, ибо тот мир смерть поглотит не в состоянии. Соберись с силами, чтобы воздвигнуть нечто непреходящее. Сейчас же ты тратишь свои силы на то, что обрушится в следующее же мгновение,—глупые попытки.»

*уддхаред āтманāтмāна́м
на́тмāна́м авасāдайет
āтмава хй āтmano бандхур
āтмава рипур āтманах᳚*

«Заметь, ты друг самому себе. Но ты и свой собственный враг. Ты враг себе, если не печешься о совершенствовании ради собственного блага. Но ты можешь быть другом самому себе, и никто не сможет оказать тебе такой помощи, как ты сам.»

Бандхур āтмāтманас тасйа, йенашвāтмāтманā джитах. «Если ты хоть немного способен управиться с самим собой, то перестань распылять свои силы и направь их в должное русло, где ждет тебя благоденствие, тогда ты будешь настоящим другом самому себе. Но если ты пойдешь на поводу у низших чувств, что рвутся на землю эксплуатации, возмездия и страданий, то ты враг самому себе. Подумай об этом.» *Вимрййатад айеше́на, йатхеччхаси татхā куру.* «Задумайся, обдумай все глубоко, затем прими правильное решение.»

Человеческая жизнь драгоценна. У вас есть способность к суждению, но вы лишитесь ее, если, унесенные волной материальных последствий, вы попадете в тело дерева, зверя или другой твари. Можете ли вы поручиться, что в своей следующей жизни вы не опуститесь в тело животного? Какие у вас гарантии?

Деятельность и прогресс происходят не только в царстве смерти. Прогресс не сводится к одним лишь тьме и невежеству, но если вы действительно движетесь в позитивном направлении, вы не сможете не почувствовать, что такое настоящий прогресс. *Хрдайенāбхйануджйāто.*—вы ощутите и поймете свое движение вперед благодаря внутреннему одобрению, одобрению вашего сердца. Не то, что меня поманили какими-то ложными заверениями, и я окажусь на чужбине, чтобы быть избитым, униженным, умерщвленным... Об этом не может быть и речи.

*бхактих парейāнубхаво вирактир
анйāтра ча́ша трика эка-ка́лах
прападйāмāнасйа йатхāйнатах сйус
туш́тих пуш́тих кшуд-апāйо 'ну-гхāсам*

Эта знаменитая шлока из Ё́фимад-Бхагаватам объясняет: когда вы что-то едите, свидетелем будет ваш желудок. Он подтвердит: «Да, я ем». Голод будет утоляться, тело—получать новые силы, к вам придет удовлетворение от еды; помимо этого, вы почувствуете внутреннее одобрение: «Да, я ел». Подобным образом, в духовной жизни множество признаков придет как доказательство вашего продвижения.

Сейчас мы в человеческом теле; это бесценное время, но оно уходит в никуда. Наша драгоценнейшая энергия тратится на нестоящие, бесполезные цели. *Уттиш́тхата, джāграта, прāпйа варāн нибодхата.*—воспряньте, восстаньте ото сна и отправляйтесь в этот великий поход, и не только сами, но призывайте и других присоединиться к нему, что вернется новой помощью к вам самим.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дома нас ждет всё: свобода, уют; это место, где отношения естественным образом проникнуты верой, пониманием, любовью... Это непостижимо. Упанишады говорят: «Не смейте упражнять свою логику в суждениях о немислимом мире. Он совершенно недосягаем для вашего интеллекта. Там действуют иные законы. В своих матема-

тических вычислениях и выводах вы оперируете точками, плоскостями и телами этого мира. В настоящий момент вы—житель мира физических тел, и у вас есть какое-то ограниченное абстрактное знакомство с точками и плоскостями, так как же вы можете оперировать более высокими понятиями, о которых вы не имеете ни малейшего представления? Уклад жизни и законы той страны неведомы вам, потому не в ваших силах полемизировать на эту тему. Это совершенно иной мир.»

Если вашему пониманию доступны только законы воды, как вы можете судить о воздухе? Опять же, если вы знакомы лишь с теми законами, по которым действует воздух, как вы можете судить о том, что происходит в эфире? Так что не спешите загнать в свою экспериментальную лабораторию те предметы, которые вы не в состоянии будете осмыслить, ибо это глупо.

Хотя более высокая реальность действительно существует, средний человек из этого мира не знает о ней ничего. Конечно, у нас есть какой-то опыт и какое-то знание, но только до определенной степени. Мы не смеем судить о том, что вне нашей досягаемости. Но если тот, кто действительно обладает опытом восприятия высшего мира, придет к нам и поделится с нами какой-то информацией, тогда мы сможем провести некоторое сравнение: «Такой-то джентльмен, имеющий некоторое практическое представление об эфире, написал то-то и то-то, другой же джентльмен, тоже сведущий и экспериментировавший с эфиром, описал всё несколько иначе». Таким образом, их исследования и их конкретное знакомство с предметом могут дать нам некоторое понимание.

Например, мы можем провести сравнительный анализ среди тех, кто работает с телескопами. Такой-то исследователь добился определенных результатов на своем телескопе, у других есть свой опыт работы. Обладая информацией об их исследованиях и экспериментах, мы сможем прийти к выводу, что, пожалуй, такой-то телескоп оказался более мощным, другой лучше зарекомендовал себя в какой-то специфической области и т.д. Другими словами, у нас есть какие-то ограниченные возможности сопоставить то, что было открыто с помощью телескопа в сфере, недостижимой для наших чувств, хотя у нас самих телескопа может и не быть.

Те высшие понятия, которые открываются телескопу ума или телескопу души, были подробно рассмотрены в Писаниях. Этим знанием обладают святые, и, чтобы вступить на высшую землю, мы должны прибегнуть к их помощи. Сейчас мы не в том положении, чтобы непосредственно воспринимать высшую реальность, но придет время, и, с помощью святых и Писаний, мы сами получим такого рода телескоп, и нам откроется высший опыт.

Све све 'дхикаре йа ништхā, са гунаḥ парикṛттитаḥ: понимание собственного уровня достойно уважения. *Ачинтйā кхалу йе бхавā, на тām таркеṇā йоджайет:* не позволяйте духу противоречия заслонить собой всё. Логические аргументы—еще не истина в высшей инстанции, они не могут служить последним прибежищем для веры. Духовное царство *ачинтйā*, непостижимо, но всё равно, нам надо стараться понять его положение, насколько того позволяют нам наши возможности, наша вера и уровень нашего осознания. И что превыше всего, нам необходимо вместить в свое сознание то, что красота прекрасна, а истина есть истина, сколь бы сильным это ни казалось, только нельзя брать никакие стандарты из этого мира и применять их к миру высшему.

Если у одного человека нет глаз, но другой может видеть, естественно слепец обратится за помощью к зрячему. Мы тоже слепы к тому, что находится у нас внутри, в противном случае, зачем мы обращаемся к врачам? Врач может видеть то, что не можем видеть мы: он поставит диагноз и назначит нам курс лечения. Естественно, мы будем питать к нему уважение и постараемся чем-нибудь помочь ему.

Гуру—это искусный врач, и его квалификация станет понятной нам, когда мы сможем увидеть: то, о чем он говорит, реально и непридуманно. Подобное видение зависит от того, насколько наше зрение пробудилось. Если слепец лечится у опытного доктора, то со временем к нему придет непосредственное восприятие: «Да, я начинаю что-то видеть. Теперь у меня появился какой-то зрительный опыт.» С этого момента ему не будет больше дела до измышлений других слепых—он сможет видеть сам. С возвращением зрения он сможет оценить эффективность лекарства. То же самое и с научным пониманием. Давно еще, когда Фарадей открыл электричество, многие люди смеялись: «Ну и что это такое? Очередная забава. Какую пользу может принести это электричество?»

Когда-то мне довелось прочитать о публичных опытах, которые проводил Фарадей, чтобы продемонстрировать свое открытие. Машина производила электричество, а Фарадей показывал, как этот электрический ток может двигать маленькими кусочками бумаги. Многим его изобретение понравилось, но одна дама заметила: «Но скажите, мистер Фарадей, какую, всё-таки, практическую пользу имеет ваша дорогостоящая игрушка?»

Фарадей ответил: «Мадам, скажите на милость, какая польза от новорожденного младенца?» Когда рождается ребенок, нам приходится заботиться о нем, когда же он вырастет, он сможет стать полезным членом общества. Подобным образом, некоторые считают сознание Бога излишеством, веянием моды или чем-то вроде игры—что от него нет никакой практической пользы. Но когда сознание Бога захватит человека целиком, он обнаружит совершенную бесполезность всех остальных занятий, какими бы важными они ни считались. Почему? Потому что, в конечном итоге, мы хотим жить. Мы не хотим умирать.

Жить—это самая насущная потребность, общая для всех нас. Никто не сможет отрицать, что он хочет жить, и не только жить, но жить в счастье, порядке и полном сознании. Более того, мы хотим, чтобы не было горя, страданий и т.д.

Когда в ком-то пробуждается сознание Бога, он будет видеть совершенно ясно: «Почему все в этом материальном мире гоняются за химерами? Каждый хочет счастья, но все носятся за воображаемыми фантазмагориями.»

Вы никогда не найдете счастья в том, что обречено на смерть. Мы заключаем сделки со смертным миром, но это не может принести нам удовлетворения: мы только попусту тратим собственные силы. То, что мы собираем с одной стороны, исчезает с другой. Разумный человек не имеет права мириться с подобной растратой энергии в качестве принципа жизни. Такой разумный человек может видеть иной план бытия. Он будет видеть, что он не участник в делах этого мира, похожего на детскую площадку. Он будет чувствовать: «Я бессмертен. Я житель вечного мира, но почему-то я погряз в смертном аспекте существования. Поэтому, как только мне удастся стряхнуть с себя эти узы, я останусь стоять в своем нормальном состоянии.» Он обнаружит, что сам он—душа, чувствующая, воспринимающая обитательница другой земли, каким-то образом запутавшаяся в смертном болезнетворном мире. В мире горя. Сила его осознания поможет ему идти по пути к бессмертному миру.

Позитивные доказательства предстанут перед нами, и мы почувствуем уверенность: «Теперь я вижу всё это и слышу, и опыт этот более реален, чем окружающий меня мир. Этот мир неясен и туманен, но то, что я сейчас вижу и слышу, более реально, чем этот мир.»

Восприятие души, Бога и царства Бога может быть непосредственным. Тот мир, в котором мы находимся сейчас, можно воспринимать только косвенным образом: сперва глаза, уши и т.д. накапливают опыт, затем, прежде чем прийти к нам, этот опыт проходит через ум. Однако в случае с душой мы можем воспринимать все сами, без помощи дополнительных инструментов.

Через микроскоп мы видим одно, а невооруженным глазом—нечто другое. Существует разница. Восприятие этого мира приходит к нам через глаза, уши и пр., но в том, что касается души, если нам удастся удержаться от прогресса с негативной стороны, мы сможем почувствовать: «Вот какова она, природа души!» Мы непосредственно ощутим, кто мы такие, без помощи каких бы то ни было инструментов.

Душа может видеть себя, она может сосредоточиться на себе и, обратив свое внимание вовнутрь, осознать свою собственную природу. Посредством внутреннего созерцания, душа, без помощи вспомогательных инструментов, может непосредственно осознать все возможные концепции собственного «я». Тогда она поймет, жителем какого мира она является: она узнает о мире более высокого качества. На этой позитивной стороне действительности она откроет для себя: «Я не умираю».

Материальному миру свойственны обман и заблуждения, но на более высоком плане жизни заблуждения отсутствуют. Как только мы будем допущены туда, наши представления, хотя и неполные, станут ясными и истинными. Любой, к кому придет такой опыт, оставит все сомнения и исполнит решимости идти вперед.

Сократ чувствовал, что душа бессмертна. Это ощущение было у него настолько глубоким, что он ни во что не ставил свою собственную жизнь в материальном мире. Без колебаний или сожалений он разорвал все связи с этим миром, настолько глубокой была его убежденность в бессмертии души. Христос тоже обладал настолько сильной верой в своего Господа, что радости и несчастья этого мира были для него ничем; без сожаления он отверг их все.

Мы не можем не признать, что множество вещей, невидимых для плотского глаза, можно увидеть глазами знания. Подобно этому, существует глубокое видение, позволяющее воспринимать все в ином, обнадеживающем свете: «Приди, и увидишь!» Глаз, покрытый катарактой, не в состоянии видеть, но, когда катаракта удалена, зрение восстанавливается. Невежество ослепляет нас, как катаракта. Наше видение чисто поверхностно, но более глубокому видению открывается гораздо больше. Глазам, оснащенным знанием, открываются всё более и более глубокие уровни действительности.

Наше внешнее зрение не имеет никакой ценности. Истинную ценность представляет видящий, обладающий более глубоким зрением. И здесь не все равны: кто-то мудр, кто-то еще мудрее, кто-то еще... Существует градация, где каждый видит в соответствии со своими возможностями. Нет ничего трудного в том, чтобы видеть себя жителем этого мира, но что связывает нас с ним? Наше тело живет в этом мире. Если мы сможем подняться над телом, мы придем к уму, затем к разуму, затем к душе. Мы увидим, что тот мир, где живут души, вечен, как вечно и сама душа. Оттуда мы можем отправиться на поиски Сверхдуши, источника всех наших мыслей. Сверхдуша сравнивается с солнцем, источником всех лучей света. Стоит нам найти луч света, и по нему мы сможем прийти к солнцу, источнику всего света. Подобно этому, начав с концепции собственного «я», зная, что мы частицы сознания, мы можем отправиться искать мир сверхсознания, сверхзнания и сверхсуществования. Так мы можем идти к высшей причине, исходу всего. Но мы не можем идти просто сами по себе, по своей прихоти и желанию, какого-то рода помощь из того мира абсолютно необходима. Такая помощь приходит в форме Гуру, Ваишнавов и других посланников той земли. С их помощью мы можем честно двигаться к нашей цели.

Сейчас мы ходим, как господа всего, что попадает на наш глаз, но всё, что доступно нашему взору, переходяще, обречено на умирание и таит в себе возмездие. Тщательно всмотревшись, мы поймем: всё, что окружает нас, таит в себе возмездие. Что приятно сегодня, завтра обернется болью, поэтому нам стоит подыскать себе какое-то другое место жительства, какое-нибудь подходящее место, чтобы построить себе там дом. Со временем наш поиск приведет нас к открытию: у нас есть дом, и он все совершенен.

«Домой. Обратно к Богу—в наш родной, чудесный дом.» Мы обнаружим в себе подобное чувство, если по какой-то великой удаче нас допустят туда ходатаи с той земли—посланники Господни. Нас поднимут на эту землю, и к нам придет верное и знакомое понимание того, каков наш настоящий дом. Таким будет наш путь домой.

В начале мы можем думать, что отправляемся в какую-то неведомую часть света: «В моем теперешнем мире меня окружают бесчисленные живые существа, но никакой уверенности в том месте, куда я иду, у меня нет. Оно кажется вообразимым и абстрактным.» Однако, начав свое путешествие, мы постепенно обнаружим, что практически всё сущее находится на той стороне, там, где все честно. Мы увидим, что материальная сторона действительности ничтожна и ограничена, и здесь можно найти только слабейшие отголоски истины.

Отсюда нам может казаться, что большая часть существования—здесь, на этой стороне, и только очень редкие особые души, такие как Сократ, Магомет, Будда и т.д., уходят отсюда в мир бессмертия. Но со временем мы поймем, что видимая нам материальная часть не идет ни в малейшее сравнение с величием высшего мира. Мы поймем, что как в государстве считанное число людей содержится в больнице или тюрьме и страдают там, так и в этом материальном мире заключены в качестве наказания считанные единицы. Чем яснее будет становиться это понимание, тем решительней мы станем на своем пути, и тем быстрее мы будем бежать к своему дому. Пойдемте же домой, и чем ближе будем мы к дому, тем быстрее и быстрее будут наши шаги: «Вот она, моя родина!»

Сейчас мы живем на чужбине, и наш ум обращен вовне. Наши движения беспомощны. Единственная наша надежда—на милость божественных посланников. Они придут подобрать нас и предостеречь нас: «Что ты делаешь? Не ходи здесь. Это юдоль страха, долина смерти. Иди со мной. Я заберу тебя на землю вечной амброзии.» Эти посланники приходят, чтобы пробудить нас от спячки, от безумного неведения. Они Ваишнав, и это они дали Писания, повествующие о мире ином, и об ушедших туда святых. Благодаря Писаниям, наша вера будет постепенно расти, и мы всё больше и больше будем держаться общества садху, а такое общение будет всё больше и больше ускорять наше продвижение.

Наше собственное чувство гарантией тому, насколько реален наш прогресс. Наше собственное сердце подтвердит реальность нашего продвижения. Иначе, человека могут заманить в каком-то направлении, где его ждет одно лишь разочарование, но подобные отношения не имеют отношения к подлинной религии—это просто ложь, обман. Какой только торговли не встретишь под именем религии, но это еще не значит, что не существует подлинного духовного осознания и подлинной свободы. *Хрдайенābhīануджйāто:* окончательной гарантией является одобрение вашего собственного сердца: «Да. Это и есть то, к чему я так стремился. Всё сердце мое порывается танцевать, узнав, что есть такой путь.»

ПРОЛОГ

Вопрос: Каким образом вы судите о превосходстве одной вещи над другой?

Пріла Прідхара Махарадж: О вещи следует судить с универсальной точки зрения. Вынося какое-либо суждение, мы должны определить качество вещи на основании ее отношений с Центром. Такое измерение можно провести, если принять за эталон экстаз, *расу*, подобно тому, как золото является стандартом для определения стоимости различных банкнот. Существует много видов валюты—фунт, рубль, доллар, рупия, иена—но общим эталоном для определения их ценности является золото. Подобно этому, в исчислении различных взаимоотношений с Абсолютом за основу принимается раса, экстаз. В расе также существует научное деление. Она подразделяется на пять групп: *йāнта*—пассивность, *дāсйа*—служение, *сакхйа*—дружба, *вāтсалйа*—родительские отношения, и *мāдхурйа*—супружеская любовь, а в этих группах присутствует дальнейшее деление, в соответствии с уровнем или интенсивностью расы в каждой из них. В конечном итоге, раса, *āнандам*—счастье—является универсальным показателем того, какая религия стоит выше, какая ниже.

Чтобы установить ценность какой-либо вещи, мы должны определить, насколько она удовлетворяет общим нуждам. Например, пища нужна каждому. Во время голода мы не можем есть доллары. Но тот, у кого есть пища, не испытывает особых трудностей. Мы не можем обойтись без еды. Нам не всегда могут потребоваться доллары, но пища необходима всегда. Нация не может выжить без пищи. Это незаменимая потребность для всех и каждого. Точно так же, радость является внутренней потребностью каждой души, каждого живого существа. Поэтому о положении какой-либо конкретной религиозной концепции мы можем судить по тому, насколько в ней прослеживается развитие расы.

Вероисповедания различных народов содержат в себе различные предложения. Существуют христиане, буддисты, мусульмане и иудеи. Среди тех, кто следует ведической доктрине, есть вайшнавцы, шайкариты и многие другие. Но если мы хотим провести сравнительный анализ различных религиозных концепций, мы должны судить об их ценности по трём показателям: *сат*, *чит* и *анандам*. Это значит, что мы должны определить, насколько данная религия вечна, непреходяща; мы должны определить качество постигаемого: насколько далеко мы можем продвинуться в категориях знания; и каково развитие расы, анандам. Необходимо и то, и другое, и третье: бытие, сознание и пища сознания—счастье, экстаз. Эти три критерия должны лежать в основе сравнительного анализа религий.

Исходя из этого, мы можем спросить: «Что предлагает нам ислам, христианство, иудаизм или буддизм в том, что касается бытия, знания и экстаза, являющегося целью религии как таковой?» Христианство, ислам, вайшнавизм—существует столько разных верований. Нам необходимо сопоставить их и принять наилучшее.

Разные религии ориентируются на разные категории людей. Мы не должны отвергать различные религии мира—всегда будут те, для кого каждая из них будет полезной и уместной в их теперешнем положении. Но, в соответствии с нашим пониманием, олицетворением экстаза и красоты является Кршна. Поэтому высшим религиозным путем к Личности Совершенного Экстаза будет поиск Шри Кршны, Прекрасной Реальности. Но как искать Его? Преданностью. А что есть преданность? Самоотдание, самопожертвование: умереть, чтобы жить. И что такое жизнь? Жизнь в Кршна-преме, в божественной любви. Кршна-према—двух слов достаточно, чтобы описать всё. Поиск Шри Кршны—это *самбандха-джйан*, понимание того, где мы по отношению к цели наших внутренних устремлений и что нас связывает с ней. Каков этот поиск и какова его цель? В предельно сжатом виде, мы описали его в заглавии одной из наших книг: «В поиске Шри Кршны, Прекрасной Реальности».

А понять это возможно лишь с помощью Шри Гуру и его милости: можно сказать, что нет того, кто не нуждался бы в Гуру, что потребность в Гуру—вселенская потребность. Человеку свойственно заблуждаться, но заблуждаться не желает никто. Шри Гурудев приходит, чтобы избавить нас от нашей внутренней тревоги. Так можно изложить концепцию Гуру.

Мы можем вывести общую потребность в Гуру из самой природы всего, что нас окружает. И с этого момента наша концепция Шри Гуру будет постепенно приближаться к Абсолюту. В конечном итоге, концепция Шри Гуру приведет нас к Кршне. В высшем смысле, Гуру—это Кршна. Кто способен разрешить все сомнения и ответить на все наши вопросы? Только Кршна. Постепенно наша вера будет расти и приведет нас к Тому, Кто может разрешить все наши сомнения. У нас могут быть сомнения на сомнениях; одно сомнение может уйти, и тысячи других могут прийти на его место—но Гуру—это Тот, кто способен разрешить все сомнения: *бхидйате хрдайа-грантхий чхидйанте сарвва-самйайах*. Кто может избавить наш ум от всякой подозрительности? Тот, Кто полон в Себе. В таком направлении должны мы идти. Нам может казаться, что вера рождается в интеллектуальном, но она трансцендентна и цель ее трансцендентна. Рождение нашего поиска и его назначение встретят друг друга. Вера рождается из энергии Кршны, и, обойдя все безграничное, она вновь придет к энергии Кршны, где мы и займем свое вечное положение.